

ОБРАЗ СОЛЬВЕЙГ В ЛИТЕРАТУРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ А. БЛОКА

Александр Блок жил и творил в переломное время. Он проявился как поэт, который в полной мере осознал себя выразителем надежд, идей и стремлений современников в кризисный для России период конца XIX-начала XX вв. Л. К. Долгополов справедливо заметил: «Блок воспринимается нами как поэт, стоящий на пересечении нескольких исторических линий, и как представитель и выразитель переходной, кризисной эпохи, которая, наследуя прошлое, уже была чревата будущим» [4, 6]. Для современников и последователей А. Блок был мастером слова и художественной формы, что неоднократно подчеркивали А. Ахматова, М. Цветаева, Б. Пастернак, Н. Заболоцкий, Р. Ивнев и многие другие. Как поэт-новатор А. Блок формировался в творческом диалоге с культурной и литературной традицией. Круг его литературных ориентиров очень широк. Назовем только некоторых русских и западных писателей: В. Жуковский, А. Пушкин, Ф. Тютчев, А. Фет, Н. Некрасов, А. Стриндберг, Г. Ибсен и др.

Свой интерес к личности и творчеству Г. Ибсена Александр Блок обозначил как в литературно-критических статьях («Три вопроса» (1908), «От Ибсена к Стриндбергу» (1912) и др.), так и в лирике. Поэт писал: «...если бы меня заставили указать надежнейший фарватер в море новейшей литературы Европы, я бы поставил предостерегающий флаг над

всеми именами, кроме имени Генрика Ибсена. Само собою разумеется, это не значит, что не надо исследовать моря, но я стал бы его исследовать, руководясь курсом корабля Ибсена» [1, VIII, 68].

Проблемы взаимосвязи искусства и общества, роли и долга художника, новаторства языка искусства, отношений с традицией были актуальными в культурном сознании начала XX века. В литературной критике А. Блок настаивал на необходимости возвращения пьес, где глубокое нравственное содержание будет способно преодолеть пошлость и «душевный холод» окружающей действительности.

Г. Ибсена А. Блок считал «последним великим драматургом Европы» (статья «О драме» 1907 г.). Русского писателя привлекала гуманистическая направленность творчества норвежского драматурга, мастерство его стиля, поэтика «новой драмы», в которой большая функциональная нагрузка отводилась приемам символизации. А Блок характеризует Г. Ибсена как «писателя, так жизненно, как хлеб и вода, необходимого людям, а теперь, особенно, русским людям» [1, VIII, 9]. Мотивы свободы, борьбы, преодоления себя на пути к подвигу оказались как нельзя актуальными для России того времени.

Показательной в этой связи является художественная интерпретация Блоком образа Сольвейг – героини лирической поэмы Ибсена «Пер Гюнт» (1867). Этот выразительный женский образ близок к блоковскому идеалу «вечной женственности». Сольвейг – крестьянская девушка, которая ждет возвращения своего возлюбленного Пер Гюнта из странствий всю свою жизнь. По концепции Г. Ибсена, именно она спасает заблудшую душу героя, являясь воплощением наилучших женских качеств: целомудренности, верности и доброты. Сольвейг появляется всего несколько раз за всю пьесу, однако играет ключевую роль в сюжете.

Сольвейг – вечная невеста, возлюбленная и, вместе с тем, «небесная мать» героя, мадонна. Она является антиподом Пера, воплощает собой совершенно иной мир, тот, от которого он ушел. «Сцены из мира Пера показывают нам текучую и непостоянную сторону бытия. Сцены из мира Сольвейг демонстрируют непреходящее, или, выражаясь словами из Библии, то, что остаётся после того, как всё исчезает, – веру, надежду и любовь» [3]. Звучат христианские мотивы: она – мать, ждущая возвращения «блудного сына»:

СОЛЬВЕЙГ. Я мать.

А кто отец? Не тот ли, кто прощает

По просьбе матери?

ПЕР ГЮНТ (словно озаренный лучом света, вскрикивает).

О, мать моя!

Жена моя! Чистейшая из женщин!

Так дай же мне приют, укрой меня!

(Крепко прижимается к ней и прячет лицо в ее коленях.)

Долгое молчание. Восходит солнце [2, 635 - 636].

Солнце или солнечный свет все время сопутствует появлению Сольвейг. Само значение её имени дает подсказку: его можно перевести как «солнечная сила», «солнечный путь», или «очень солнечная», «с волосами ярко-золотого, солнечного цвета». Сольвейг озаряет светом опустевшую, бесплодную, запутавшуюся во мраке душу Пера. «Оказывается, лишь в мире Сольвейг Пер был самим собой. Сразу после того, как он просит Сольвейг приютить его в этом мире, жизнь наконец озаряет солнечный свет. Таким образом, он, несмотря ни на что, переживает восход солнца, тролль внутри него испускает дух...» [3].

Сольвейг – очень характерный образ. Его популяризации и утверждению как символа женственности послужила музыка норвежского композитора Эдварда Грига, написанная для постановки пьесы на сцене (примечательно, что все балетные воплощения пьесы, в числе которых балет Л. В. Якобсона (1952), назывались не «Пер Гюнт», а «Сольвейг»). Генрик Ибсен сам обратился к Григу с просьбой создать музыкальное сопровождение. Он написал письмо композитору, где высказал свои пожелания о тех линиях сюжета, которые, по его мнению, особенно нуждаются в музыкальном оформлении. Э. Григ в основном следовал просьбе Г. Ибсена. Однако, создавая очаровательную, полную глубокого лиризма музыку, композитор показал и свою концепцию «Пер Гюнта». Он не пытался отобразить всю философскую глубину драмы, ее сатирическую основу, а «отразил именно те стороны, которые близко затрагивали его как художника: лирику, поэзию природы, народно-жанровую сферу» [5, 266]. И это григовское видение драмы не искажало ее суть, а гармонично дополняло.

Э. Григ сконцентрировал внимание на позитивной стороне пьесы. Это чистый духовный мир, мир возвышенных и благородных чувств, воплощенный в «солнечном» образе Сольвейг. В центре музыкальной концепции композитора стоит «этот пленительный, по-ибсеновски строгий и целомудренный образ» [5, 267]. Сольвейг – воплощение прекрасного, «вечно женственного», того, к чему стремится мятежная душа, в чем находит она оправдание и смысл жизни. Именно с «Песни Сольвейг», звучащей лейтмотивом всего произведения, Э. Григ начал создавать музыку к «Пер Гюнту». «Песнь Сольвейг» впоследствии становится одной из самых известных частей сюиты. «Колыбельная Сольвейг», к которой сводятся все сюжетные нити, является завершением пьесы. И её прекрасная элегическая песня служит гимном высоких человеческих чувств.

Музыкальность образа Сольвейг означает и в стихотворениях А. Блока. Стоит отметить, что музыкальность присуща всей его лирике. «Блоковский лиризм по природе своей музыкален, а не пластичен. Все очарование его не в эйдологии, не формовке и спайке образов, не в «философических раздумьях» и пафосе, а в ритмике, в музыкальном ладе стиха. Неслучайно Блок любит молчаливых, «обращенных в слух», и недаром у него все и вся поют, – и девушки, и глаза, и вьюга, и жемчуга, и свирель, и ночь» [6, 126-127].

В стихотворении «Сольвейг», написанном в феврале 1906 года, лирический герой переживает духовный подъем после встречи со своей возлюбленной. Стихотворение строится на временной и пространственной оппозиции: прошлое – настоящее, земля-небо, что отвечает универсальной бинарной оппозиции мифоструктуры. Если до появления возлюбленной герой жил в «бедной и темной избушке» без какой-либо надежды, без «огней», то после встречи с ней герой освобождается от оков приземленности и обыденности:

Но веселый, зеленый твой глаз мне блеснул —
Я топор широко размахнул!
Я смеюсь и крушу вековую сосну,
Я встречаю невесту — весну!
Пусть над новой избой
Будет свод голубой —
Полно соснам скрывать синеву! [1, II, 74].

Он в упоении восклицает:

Это небо — твое!

Это небо — мое! [1, II, 74].

С появлением Сольвейг в лирическом герое пробуждаются жажда жизни, стремление вступить в борьбу с темными силами, сокрушить «вековые сосны», которые «скрывают синеву» неба. Перемены, происходящие в душе героя, соотносятся со сменой времен года в природе:

Ты пришла — и светло,

Зимний сон разнесло,

И весна загудела в лесу! [1, II, 74].

Но Сольвейг не только появляется с приходом весны. Она сама – весна. Герой называет ее «невестой-весной», «весенней Сольвейг». Эпитет «зеленый» наполняется символическим значением, означивая связь образа героини и образа весны: «зеленый твой глаз мне блеснул», «Сольвейг! Песня зеленой весны!».

Художественный мир этого стихотворения отличается повышенной музыкальностью. Огромную роль в лирике поэта играло слуховое восприятие мира, отраженное в «звукообразах». Лирический герой когда-то «пел молитвы сосне», а впоследствии он «распеваает хвалы» уже Сольвейг. С темой музыкальности обновленного мира связаны эпитеты «весна загудела», «звонкий топор», «Голос твой – он **звончей** песен старой сосны».

Событийная ситуация, положенная в основе лирического сюжета «Сольвейг», отвечает лирическому дискурсу Г. Ибсена, но в стихотворении Блок разворачивает свою художественную версию ее интерпретации. Текст стихотворения отсылает к третьему действию «Пер Гюнта», что подчеркивается прямой цитатой в эпиграфе:

Сольвейг прибегает на лыжах.

Ибсен. «Пер Гюнт» [1, II, 74].

Тип реминисценции А. Блоком «чужого текста», по классификации З. Минц, – мифема. Это значит, что в блоковском тексте воспроизводится «в свернутом виде... вся сюжетная ситуация (то есть и отношения персонажей, и их имена)» [7].

Стихотворение «Сольвейг! О, Сольвейг! О, Солнечный Путь» было написано в декабре 1906 года. Его текст лишен пафоса живого восторга и жизнерадостности, характерного для стихотворения «Сольвейг». Здесь лирический герой находится в состоянии тревоги, упадка. Он просит свою возлюбленную:

Сольвейг! О, Сольвейг! О, Солнечный Путь!

Дай мне вздохнуть, освежить мою грудь! [1, II, 90].

И далее:

Дай отдохнуть на уступе скалы!

Дай расколоть это зеркало мглы! [1, II, 90].

В этом стихотворении пространство представлено бинарными оппозициями высота-бездна и земля-небо. Лирический герой сомневается поначалу, к какому миру принадлежит Сольвейг:

В темных провалах, где дышит гроза,

Вижу зеленые злые глаза.

Ты ли глядишь, иль старуха-сова?

Чьи раздаются во мраке слова? [1, II, 90].

«Зеленые злые глаза» характеризуют Сольвейг как персонажа мира инфернального.

Однако уже в следующих строфах лирический герой обращается к Сольвейг как к представителю «верхнего», идеального мира:

Чей ослепительный плащ на лету
Путь открывает в твою высоту?
Знаю – в горах распевают рога,
Волей твоей зацветают луга [1, II, 90].

Он стремится приблизиться к ней, побороть темные силы, которые символизируют «лохматые тролли», спастись от отчаяния:

Чтобы лохматые тролли, визжа,
Вниз сорвались, как потоки дождя,
Чтоб над омытой душой в вышине
День золотой был всерадостен мне! [1, II, 90].

Локус не конкретизирован, однако предметно-объектный ряд стихотворения (горы, тролли и др.) указывает на реминисценцию ибсеновского текста.

Образ Сольвейг здесь антиномичен и как образ символической природы полисемантичен (выражает демоническое и божественное): наполненный светом, силой обновления природы, он выражает и загадочность человеческой души. Зеленые глаза героини в стихотворении «Сольвейг» веселые, а в «Сольвейг! О Сольвейг!..», написанном почти год спустя, уже характеризуются как «злые». Это дает основание для констатации динамики в семантике женского образа, который уже не ограничен сферой идеального, а связывается и с областью инфернального. Художественный мир, как и образная система этого стихотворения, моделируются по принципу антиномии и двоемирия, что соответствует эстетике символизма.

Таким образом, нами было установлено, что Э. Григ и А. Блок в процессе создания своих произведений ориентировались на художественную модель мира и лирический сюжет Г. Ибсена. Однако и А. Блок, и Э. Григ разрабатывают свою версию художественной интерпретации образа Сольвейг.

У Эдварда Грига философский и сатирический план пьесы не был отображен. Вместо этого композитор акцентировал внимание на лирической и этноментальной составляющей моделируемого художественного мира, воплотив идею просветления, возвышенных чувств в преисполненных нежности «Песни Сольвейг» и «Колыбельной Сольвейг». Именно Э. Григ в музыкальной интерпретации ибсеновской пьесы выделил ведущую партию образа Сольвейг, акцентируя особый его статус символа вечной женственности.

Александр Блок понимал Сольвейг как воплощение божественного начала в женщине, символ возвышающей и очищающей любви. Ее появление в жизни лирического героя знаменует собой наступление весны в природе и нравственное обновление в душе героя. Сольвейг стала той, кто направляет на путь истины и благодетели.

Образ Сольвейг можно отнести к персонажному ряду лирики А. Блока, который воплощал идею «вечной женственности». В его ранней поэзии этот образ выражает духовное и даже божественное начало всего живого, являет собой гармонию, мир и красоту; вместе с тем, Сольвейг наделена земным обликом, а в более зрелой лирике – несет в себе и некий демонизм. Хотя концепция и структура образа Сольвейг с годами меняется, но его аксиологический статус в художественной антропологии А. Блока сохраняется. Этот образ вписывается в типологический ряд женских образов-символов, включающий образы Прекрасной Дамы, Незнакомки, Ночной Фиалки, Снежной Маски и др.

Список использованной литературы и электронных источников

1. Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. / А. А. Блок. – М. Наука, 1997 – 2010. – Т. 2. – 895 с.; Т. 8. – 587 с.
2. Ибсен Г. Собрание сочинений: В 4 т. / Г. Ибсен; общ. ред.: В. Г. Адмони. – Киев : Искусство, 1956. – Т. 2. – 773 с.
3. Бьёрн Хеммер. Ибсен. Путь художника: [Электронный ресурс] / Х. Бьёрн // Режим доступа:<http://www.e-reading.club>.
4. Долгополов Л. К. Александр Блок: личность и творчество / Л. К. Долгополов; отв. ред.: Д. С. Лихачев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Л. : Наука, 1980. – 224 с.
5. Левашева О. Е. Эдвард Григ. Очерк жизни и творчества: Издание второе / О. Е. Левашева. – М.: Музыка, 1974. – С. 249–306.
6. Медведев П. Творческий путь А. А. Блока / П. Медведев // Памяти Блока. – Изд. 2-е. – Спб. : Полярная звезда, 1923. – 229 с.
7. Минц З. Г. Функция реминисценций в поэтике Ал. Блока: [Электронный ресурс] / З. Г. Минц // Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/mints/papers/funkcija.html#0>.